

Бай Ифань за последние пару дней стал довольно заметным, и в классе о него начались разговоры. Например, что родители Бай Ифаня дали взятку, что Бай Ифань на самом деле украл ответы на тест, что Бай Ифань подрался с классным руководителем.

Бай Ифань: ...

Слухи уходили в странное русло.

Среди этого примешивались и любовные слухи.

Одна девочка нравилась Бай Ифаню, а другой мальчик нравилась эта девочка. Бай Ифаня якобы избил этот мальчик.

— Тан Сяолю вчера во время дежурства призналась тебе в любви? — К обеду Чэн Ихао уже узнал слухи и пришел сплетничать.

В голове Бай Ифаня всплыло лицо, усеянное веснушками:

— А, староста группы! Эта девочка довольно стеснительная.

Узнав имя, Бай Ифань сразу сопоставил человека. Он ведь не забыл всех одноклассников.

— Как? — тут же оживился Чэн Ихао. — Она правда признавалась тебе? Она тебе нравится?

Парень, ты слишком много думаешь.

В картине мира Бай Ифаня женщины — самые уникальные и загадочные существа на Земле. Они бывают милыми, холодными, независимыми или покорными, но все обладают тонкой теплой чувственностью и живым острым умом. Конечно, его третья тетя Юй Сюэлянь — инопланетное вторжение, не в счет.

В общем, Бай Ифань полон восхищения и уважения к земным женщинам, без малейшего влечения. Проще говоря, Бай Ифань не может нравиться Тан Сяолю.

Бай Ифань с каменным лицом ответил:

— Она преградила мне путь, когда я шел дежурить, выносить мусор.

Чэн Ихао явно не поверил:

— На самом деле Цветочек тоже ей нравится! И Чжун Лэ тоже! Её даже парни из других классов добиваются!

Бай Ифань: Оказывается, она звезда класса.

Раз она звезда класса, нельзя просто так сказать, что она не нравится, тем более высокомерно пренебрегать, легко получить групповое избиение.

Бай Ифань с серьезным видом, полным тоски и сожаления, сказал:

— Бай Кэфэй сказал, что сейчас нужно усердно учиться и не тратить силы на размышления об этом.

Чэн Ихао кивнул и тут же закрыл эту тему.

... Бай Кэфэй действительно очень полезен!

Бай Кэфэй имел авторитет для Чэн Ихао, но на других это не обязательно действовало. В девятом классе, даже если учителя и родители относились к ранней любви как к борьбе с вредителями, полностью искоренить это было невозможно.

Слухи о романах в классе были как зеленый лук на грядке — их вырвать невозможно.

Пока это не касалось его самого, Бай Ифань был готов слушать и находил это забавным.

После обеда, выходя из дома, Бай Ифань как раз увидел Чэн Ихао, они пошли вместе.

Весенний ветер после обеда был мягким, сплетни разлетались, как тополиный пух.

Чэн Ихао сказал, что культорг встречается с девочкой из седьмого класса.

Бай Ифань: ... Почему культорг парень? Совсем не помню!

Чэн Ихао сказал, что родители Джеймса-Морковки разводятся.

Бай Ифань: ... Откуда это известно?

Чэн Ихао сказал, что учитель Ян познакомил учителя Чжао с кем-то.

Бай Ифань: ...

Бай Ифань обнаружил, что Чэн Ихао действительно видит всё насквозь, слышит всё и имеет склонность доверять исповеди.

Чэн Ихао вдруг вздохнул:

— Вчера я расстался с Мэймэй, теперь не смогу достать тесты из экспериментальной школы.

Бай Ифань: !!!

Парень, стой, смена темы слишком резкая!

У других только зарождается роман, а ты уже до школы-соперника добрался?

И еще расстался? Меня больше волнуют тесты из экспериментальной школы, неужели я бессердечный?

Бай Ифань почувствовал, что скорость его мозга не поспевает за вращением Земли. Чужие сплетни, может быть, приправа к жизни, но когда это касается друга, это другое дело.

Бай Ифань взглянул на красивое лицо Чэн Ихао и почувствовал, что его беспокойство излишне. Он похлопал Чэн Ихао по плечу:

— Ничего, тесты будут, и девушка будет.

— Нет, я думаю, брат Кэфэй прав, — Чэн Ихао сразу повеселел. — Сейчас надо учиться, а об этом подумаю потом.

Бай Ифань кивнул.

Чэн Ихао добавил:

— Говорят, девочки в первой городской школе очень милые, так что подожду до десятого класса.

Бай Ифань: ...

Хотя любовь как корь, но выздоровление слишком быстрое?

Бай Ифань вспомнил услышанные прежде слухи об исключении Чэн Ихао. Мгновенно посмеялся над собой: неужели его самого скоро позовут пить суп забвения, о каких еще заботах идти речь?

Как раз подошли к ларьку у школы, Бай Ифань сменил тему:

— Я пойду куплю кружку.

Утром, когда ел яйца, было очень сухо.

— Как раз мне нужно разменять деньги, — радостно Чэн Ихао вошел в магазин следом.

Каждый ларек у школы — это иное измерение с безграничным потенциалом. От новых снеков до свежих пособий — сеть повсюду.

На полках были сложены всякие товары. Бай Ифань нашел полку с кружками. Пластиковые, стеклянные, из нержавеющей стали, цвета в основном светлые, на многих принты.

Почему Сакуреги Ханамити в футболке под номером 11, Дональд Дак, кажется, родственник Микки Мауса, за Саске шлейф теней...

Бай Ифань в итоге выбрал термос из нержавеющей стали с принтом Конана, который был не слишком перекошен, спросил цену — всего тридцать юаней, и сохраняет тепло шесть часов. Поэтому Бай Ифань взял еще и с Дораэмоном.

Чэн Ихао, увидев, что Бай Ифань взял две штуки, сказал хозяину:

— Сделайте скидку!

Хозяин сбросил по два юаня с каждой.

Мама Бай дала Бай Ифаню две банкноты по сто юаней, Бай Ифань протянул одну, сдача — сорок четыре.

Из-за покупки они немного опоздали в класс.

Уже прозвенел звонок, но учитель не вошел, староста вышел к доске:

— Старосты групп, соберите сорок пять юаней на медосмотр, запишите фамилии и номера, сдайте мне до конца уроков.

Старосты групп сразу начали действовать, выходя из-за парт собирать деньги.

Бай Ифань достал кошелек и внезапно обнаружил, что у него только сорок четыре юаня мелочью! У кого занять юань? Бай Ифань огляделся и почувствовал, что ни к кому не подходит.

Проще достал еще сотню.

У многих тоже были только крупные купюры.

У старосты Тан Сяолю в руках были только полтинники и сотни. Тан Сяолю была опытной, попросила вносящих расписаться на бумаге с фамилией и номером. Самих себя она записывала, сколько кто сдал, и мягко говорила:

— Сдачу потом верну.

Дойдя до Бай Ифаня, Тан Сяолю швырнула блокнот.

Бай Ифань: ...

Бай Ифань написал фамилию, номер, протянул сотню. Тан Сяолю «шурх» забрала блокнот и деньги, развернулась и ушла, особенная высокомерная и холодная.

Бай Ифань: ... Девушка, ты что, на пороже?

Окружающие послали взгляды сочувствия.

Не надо и думать, Чэн Ихао утром рассказал Бай Ифаню про сплетни, и Тан Сяолю тоже слышала. Перегородила дежурного, а превратили в признание, девушка сейчас в сердце, наверное, булавками Бай Ифаня колет.

Когда сплетни падают на тебя, это уже не так весело.

Бай Ифань смотрел на затылок одноклассника Джеймса-Морковки и вздохнул.

После урока Тан Сяолю вышла из-за парты раздавать сдачу, раздавая её по пути до предпоследнего ряда Джеймса-Морковки.

Тан Сяолю даже не взглянула на Бай Ифаня, протянула Морковке сотню и десятку:

— Ты с тем, кто сзади, поделитесь.

Бай Ифань: ... Девушка, я вижу мелочь в твоих руках.

Бай Ифань был окончательно возненавиден Тан Сяолю. Джеймс-Морковка очень сочувствовал Бай Ифаню, протянул сотню Бай Ифаню:

— Ты мне дашь сорок пять, и мы в расчете.

Бай Ифань: Если бы у меня было сорок пять, зачем бы я давал ей сотню?

Вечером после уроков Бай Ифань специально не пошел в столовую, а зашел в ларек, купил пачку «Канфу 3+2», наконец разменял деньги.

Один юань может довести до смерти героя.

Но дело этим не кончилось. На вечернем самообразовании учитель Чжао патрулировал класс, вошел с пустыми руками через заднюю дверь, обошел класс три круга, выходя через переднюю дверь забрал с собой Тан Сяолю.

Как только Тан Сяолю вышла с учителем Чжао, класс взорвался, но не смели громко шуметь, кто-то смотрел на Бай Ифаня, взглядом как на подлеца.

Бай Ифань получил множество ран, лежа.

Он тоже сочувствовал девушке, но не мог же выбежать и объяснить учителю Чжао: учитель, я не люблю Тан Сяолю.

Только сделает хуже, мозг же не болит.

К счастью, скоро Тан Сяолю вернулась, довольно легко, глянула на свистевшего парня и скосила глаза, на Бай Ифаня глянула еще более скособочившись.

Похоже, объяснила.

Бай Ифань выдохнул, продолжил бороться с учебниками, чтобы скоротать время.

<http://bllate.org/book/16710/1535640>